

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И ПРАВДА РОБОТ

Что-то тихонько щёлкнуло.

Она проснулась.

Внутри механического тела закрутились шестерёнки, включились программы.

Няня Ву открыла глаза и принялась сканировать пространство. Кругом стояли поломанные кресла, валялись мусорные пакеты. В углу железной кучей торчали старые лопаты и грабли. Пахло залежавшимся сеном и мышинным помётом.

— Вокруг грязно, — заключила Няня Ву, — нужно прибраться.

Смахнула с носа паутину и, скрипя металлическими суставами, выкатилась из угла.

Взялась за уборку. Двигалась медленно. Сосредоточенно расставляла кресла по углам, сгребала сено в одну большую кучу, убирала пакеты с хламом в сундук.

— Где-то здесь у меня был... Ага, нашла, — она ощупала спину и вытянула из-под левой лопатки шланг. — Включаю режим «Пылесос».

Внутри заработал вентилятор. Шланг гудел, проглатывая пыльный воздух и мелкий мусор. Когда с уборкой было покончено, шланг с громким «вжик» втянулся обратно.

— Ребёнку необходим свежий воздух. Нужно проветрить комнату.

Прямоугольная щель в крыше пропускала воздух. Но этого было мало. Для полноценного проветривания нужно было открыть окно. А окна не было.

Впрочем, Няню Ву это не смутило. Если нет окна, его можно сделать.

Нет, конечно же, она не умела устанавливать настоящие окна. С белоснежными откосами и форточками. Но кое-что было в её силах. Например, проделать в крыше дыру побольше.

Няня Ву медленно подъехала к стене, аккуратно оправила кружевной передник и что было сил ударила деревянную обшивку кулаком.

БАХ

— Что такое?

Папа выронил ложку и поднял глаза к потолку.

На чердаке что-то бахнуло. Даже грохнуло. Даже шандарахнуло.

— Может быть, там крысы? — предположила мама.

— Крысы — фу-у! — скривилась Ая.

— Крысы — бе-е! — высунула язык Эя.

Бах! — и снова оно.

— Пойду посмотрю, — папа отодвинул тарелку. У него в бороде застряли кукурузные хлопья.

— Осторожно, — сказала мама, — может, там ласка. Я читала, она кусается, а ещё у неё блохи...

Когда папа ушёл, сверху донеслось ещё два баха. Слишком сильных для ласки. Можно даже сказать, совсем не ласковых. Звук был такой, будто на крыше завёлся носорог. И он, вот прямо сейчас, танцевал там польку.

Папы не было минуту.

Две.

Три...

Целых пять минут не было папы.

А потом на лестнице слышались шаги. Медленные, нерешительные. Шаги были такие, как будто папины ноги о чём-то крепко задумались и поэтому еле плелись.

Папа вошёл на кухню и плюхнулся на стул. Вид у него был потерянный, словно

все мысли разом высыпались из головы и закатились под холодильник.

— Ну, что там? — спросила Ая.

— Ну, кто там? — спросила Эя.

— Там Няня Ву... — медленно проговорил папа.

— Кто-кто?

— Няня Ву...

— Тот самый робот, который... которая тебя нянчила в детстве? — уточнила мама.

— Да. Она там, на чердаке. И она... включилась. И, кажется... э-э-э... снесла нам половину крыши.

— Чепуха! Как может включиться робот, которого давно выключили? — мама усадила растерянного папу на стул и подсыпала ему в тарелку хлопьев.

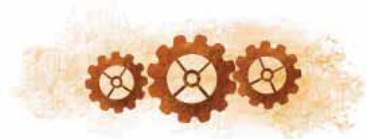
— Не знаю. Может быть, она зарядилась от солнечных лучей? Помнишь, в крыше была прореха. Солнечный луч попал на аккумулятор и...

Папа сжал ложку и принялся нервно крутить её в пальцах.

— Мне кажется, она меня узнала, — он выглядел так, будто вот-вот расплачется. — Я забрался на чердак, а она выехала мне

навстречу. А я... я испугался, юркнул обратно и дверь захлопнул. Глупо, да? Захлопнул дверь перед Няней.

— И всё-таки, я думаю, тебе показалось, — мама на всякий случай потрогала папин лоб.

Папа ошибся только в одном. Няня Ву снесла не половину крыши, а только небольшую её часть.

В остальном он был прав. Старая робоняня действительно ожила. То есть включилась.

И сейчас семья Фуксов в полном молчании следила за тем, как древний робот не спеша спускается с чердака, дребезжит металлическими деталями — бряц! дзынь! дзон! — подпрыгивает на резиновых колёсиках, неуклюже скатывается с лестницы.

И наконец въезжает на кухню.

Няня Ву остановилась возле раковины и заговорила электронным, слегка прерывающимся голосом:

— Здравствуйте! Я домашний робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы растить детей и помогать по хозяйству. Дайте мне любое задание, и я постараюсь его выполнить. Клик!

Все молчали.

— Она такая толстая! — наконец сказала Ая.

— И такая смешная! — прыснула Эя.

Девочки с интересом разглядывали робота. Няня Ву никак не вписывалась в окружающую обстановку. Нисколько

не гармонировала с миниатюрными шкафчиками, белоснежными тарелками и блестящими ровными полами.

Няня Ву была огромна. Настолько огромна, что

напоминала помятый металлический холодильник. Маленькая голова на объёмном туловище. Неестественно длинные руки, кажется, сделанные из двух шлангов. Ног так вообще нет. Вместо них — резиновые колёса. Умора! И далеко она на них уедет?

— А глаза, посмотрите, — две настольные лампы. Какие громадины!

— Это что за тряпочка? — Ая указала на кружевной передник, украшающий корпус робота.

Девочки рассмеялись.

Папа шумно вдохнул и двумя пальцами снял с няниной макушки клочок паутины. Под паутиной оказались волосы. Жёсткая щётка, похожая на ту, какой чистят обувь.

Ая и Эя принялись хохотать с новой силой.

— Ну, это старая модель, — сказал папа, будто бы извиняясь за внешний вид робоняни, — сейчас таких не производят. Но когда ваш дед был мальчиком, роботы модели Няня Ву были очень популярны.

— М-да... Ты не говорил, что у нас на крыше торчит эта штуковина.

— А она умеет ездить по потолку?

-
- А трансформироваться?
  - А встроенная функция телепатической связи у неё есть?

Девочки засыпали отца вопросами.

— Э-э-э, нет. Няне Ву ничего этого не нужно. Никаких суперспособностей. Зато она умеет готовить кашу, стирать детские колготки и рассказывать сказки. Кстати, у неё есть встроенная духовка. Можно разогревать бутерброды.

— Скучно! — объявила Ая.

— Нудно! — согласилась с сестрой Эя.

А папа подошёл к робоняне и погладил её корпус. Рука слегка подрагивала. Он заглянул в круглые глаза-стекляшки.

Узнала ли она его? Столько лет прошло...

Няня Ву воспитывала его отца. И деда. Целых три поколения Фуксов воспитала Няня Ву перед тем, как её отправили на чердак.

Аю и Эю растили уже другие роботы.

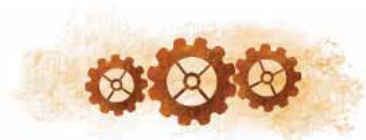
Папа закусил губу.

И это, наверно, правильно. Робоняня была слишком старой и несовершенной. Кто знает, справилась бы она с двумя близняшками?

Папа ещё раз окинул взглядом помятый корпус Няни Ву.

Нет, конечно, она его не узнала. Через столько-то лет!

Он выдохнул и вернулся к столу.

— И что мы будем с ней делать? — любопытствовала мама. Она сбрызгивала голову Няни Ву дезинфицирующим средством и тут же протирала влажной салфеткой.

— Отправим в музей, — пробурчала Ая.

— Продадим на сайте любителей старья, — предложила Эя.

— Нет! — папа стукнул ложкой по столу слишком сильно — кукурузные хлопья разлетелись по сторонам и осели на кучерявых волосах близняшек. — Я хотел сказать, нам незачем отдавать её или продавать. Может быть... Пусть поживёт у нас... Немного...

Девочки скривились.

— Ты хочешь, чтобы эта развалина ходила здесь? Да она разнесёт весь дом!